

Москва (прим. к Рос. правде). - 2001. - 13 сент. - с. 1

Ай да Петр Мамонов, ай да шоколадный!

**В Театре Станиславского
при большом стечении народа
сыгран спектакль
«Шоколадный Пушкин»**

Закрываешь на секунду глаза, и на внутренней стороне век отпечатывается красный мерцающий силуэт. Открываешь - и луч света выхватывает на сцене из темноты человека, микрофон... Больше - ничего, пустота и темнота, и пространство занято лишь музыкальным ритмом. Ритм захватывает, погружает в состояние медитации. Так и сидишь в трансе, глядя на человека у микрофона, слушая его слова об одиночестве, утренней папиросе, собаке на улице и снова об одиночестве. С интересом позже, на выходе, выясняешь, что неподалеку от тебя в транс впадали люди, которых уж здесь-то встретить ты никак не ожидала, - Евгений Петросян и Рената Литвинова.

Все это называлось «Шоколадный Пушкин». Можно еще произнести слово «моноспектакль». Хотя говорить о «моно» в отношении Петра Мамонова, представившего это действие в Театре имени Станиславского, как-то странно. Тут долби сураунд какой-то, извините, получается: звук летит отовсюду, а Мамонов оказывается настолько многоликим, что кажется уже - на сцене тесно. Интонации его меняются с ошеломляющей быстротой, но - с естественностью. Только что вроде лирика была и слова о тоске городской, и вот уже все в фарс превратилось, перетекло, и Мамонов подбывает какому-то оперному певцу, доводя зал до исте-

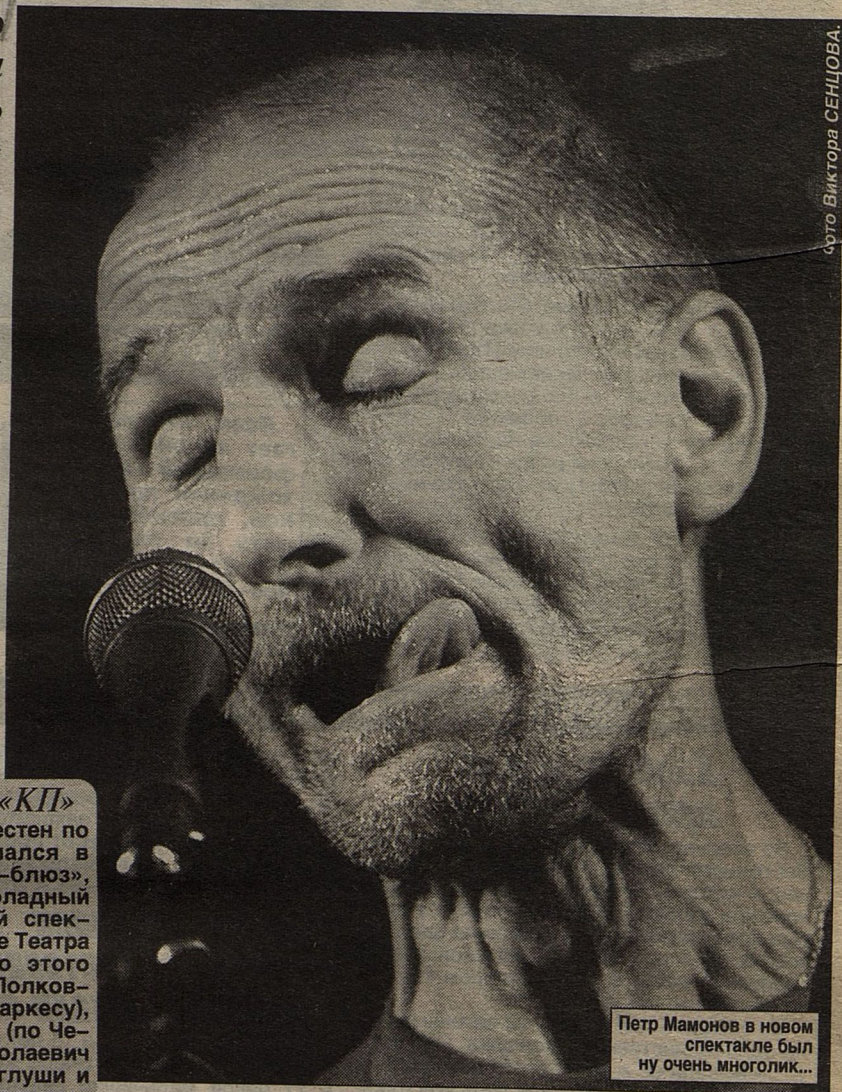
рического хохота. Но - незаметный щелчок, переключение - и фарса нет, есть ностальгические воспоминания о магнитофоне с корпусом из многослойной фанеры, который ну никак, никак нельзя было купить в далекие советские времена из-за дороговизны безумной.

При чем здесь Пушкин? Да еще шоколадный? Тут легко ответить, что и ни при чем, и что спектакль мог называться «Брежнев в мармеладе»

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Петр МАМОНОВ стал известен по группе «Звуки МУ». Снимался в фильмах «Игла», «Такси-блюз», «Анна Карамзофф». «Шоколадный Пушкин» - уже четвертый спектакль с Мамоновым на сцене Театра имени Станиславского. До этого были «Лысый брюнет», «Полковнику никто не пишет» (по Маркесу), «Есть ли жизнь на Марсе?» (по Чехову). Проживает Петр Николаевич в деревне, где и творит в глуши и тиши, да рубит дрова. В Москву выбирается раз в месяц, чтобы выйти на сцену, аншлаги при этом гарантированы. Недавно Мамонов записал новый альбом, он тоже называется «Шоколадный Пушкин».

или «Паштетный Диккенс». Или еще как-нибудь - Мамонов играет этюдики, произносит тексты, почти не связанные между собой и ничего не говорящие об А. С. в какаобобах. Также легко сказать,

Петр Мамонов в новом спектакле был ну очень многолик...

что, напротив, Пушкин очень при чем: было бы явление, а сформулировать его концепцию критики всегда готовы.

Версия наугад: рассказывая о себе, разбрасывая по зрительному залу черновики, Мамонов впускает нас в свою кухню. В то место, где человек остается наедине с листом бумаги и с ошалевшим от вдохновения лицом сочиняет нечто. Такая сценка в спектакле присутствует, играется

без слов, но фраза к ней подставляется вполне знакомая - «Ай да сукин сын!» - такая уж вспышка восхищения написанным озаряет физиономию Петра Николаевича. Это восхищение хочется разделить. Слушая про одиночество, утреннюю папиросу, синий вечер, вонзивший ногти в кожу оранжевого дня. И опять про одиночество.